

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ
В РАМКАХ ОДНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ОБОБЩЕНИЯ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПОСТФАКТУМ. СТАТЬЯ 1**

Н. Д. Голев^{1, @, *}

¹ Кемеровский государственный университет

@ ngolev@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00311.

Аннотация: В статье 1 осуществляется попытка обобщения многолетних экспериментальных лингвистических исследований слов и текстов русского языка, проводимых группой лингвистов Западной Сибири (Томска, Барнаула, Кемерово, Новосибирска) под руководством автора статьи. Эксперименты базировались на разном материале, в них использовались разные формы и способы экспериментирования. Статья представляет собой попытку осознать и отрефлексировать постфактум («задним числом») их совокупность как некоторую целостность, объединенную общими принципами постановки экспериментов и особенностями их реализации. В статье проводятся две линии: методическая и методологическая. Первая – собирание и систематизация позитивного опыта конкретного экспериментирования. В результате реализации этой линии в статье 1 выявляются и характеризуются такие принципы экспериментирования, как включенность слова в контекст, серийность, парадигматическая и синтагматическая организованность, приближение экспериментальной ситуации к реальным речевым ситуациям. Такие обобщения, по мнению автора, могут быть полезны другим исследователям, которые будут проводить подобные эксперименты.

Ключевые слова: эксперимент, лингвистика, семасиология, лексикография, методология лингвистических исследований, принципы лингвистического экспериментирования, Л. В. Щерба.

Для цитирования: Голев Н. Д. Экспериментальные исследования русской лексики в рамках одного лингвистического направления: опыт обобщения и методологической рефлексии постфактум. Статья 1 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 70 – 78.

1. Преамбула: о целевых установках цикла статей и способах их реализации

В статье осуществляется попытка обобщения многолетних семасиологических исследований слов и текстов русского языка, проведенных группой лингвистов Западной Сибири (Томска, Барнаула, Кемерово, Новосибирска). Эксперименты базировались на разном материале, в них использовались разные формы и способы экспериментирования. Все это предопределяло достаточно сильные центробежные тенденции в их исследовательской деятельности. Тем не менее в них присутствовал и центростремительный вектор. Многие исследования названного направления осуществлялись лично автором статьи или под его руководством. Поэтому, хотя они не были следствием изначального единого замысла, в них присутствовало некоторое единство идей, методологии и методики. Статья – попытка осознать и отрефлексировать постфактум («задним числом») их совокупность как некоторую целостность, объединенную общими принципами постановки экспериментов и особенностями их реализации. В организационном плане важным этапом в этом процессе осознания явилось официальное открытие в 2006 году в КемГУ научной школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка» (далее «СКФРЯ»), в которую вошли, кроме кемеровских лингвистов, также и представители вузов других перечисленных вы-

ше городов. Необходимость обоснования ее (школы) и выделенности в российском лингвистическом пространстве привело к возникновению потребности постановки и решения среди прочих также и поставленной для статьи 1 задачи.

Принципиально важно в **общей преамбуле двух статей** отметить следующее. В статьях 1 и 2 проводятся разные линии: методическая и методологическая. Первая из них, очерченная выше, – собирание и систематизация позитивного опыта конкретного экспериментирования. Результаты, полученные таким путем, по нашему мнению, могут быть полезными другим исследователям, проводящим подобные эксперименты. Другая линия, составившая содержание статьи 2, возникла в ходе обобщения – соображения по поводу общих принципов семасиологического экспериментирования. Они возникли из попыток автора «встроить» проводимые эксперименты в парадигму экспериментирования российской лингвистики. Считаю нужным указать, что непосредственным поводом для размышлений о методологии лингвистического экспериментирования явился, казалось бы, простой вопрос: **правомерно ли называть опросы экспериментом?** Поиски ответа на него потребовали обращения к довольно абстрактным принципам взаимоотношений языка и лингвистики, составившими задачу статьи 2. Две названные линии оказались самостоятельными в плане их публикационного представ-

ления. По сути, в них разные сюжеты, исходящие из разных целевых установок, разного материала и разных исследовательских презумпций. Поэтому мы представили их в форме самостоятельных статей, объединенных скорее генетически единым посылом.

Говоря о различии презумпций, имеем в виду различие исходных посылок – представлений о гипотезах, лежащих в основе экспериментов: во-первых, гипотезе, в соответствии с которой результаты эксперимента, в том числе опросов, непосредственно свидетельствуют о закономерностях и устройстве языка, и, во-вторых, – гипотезе, согласно которой многие виды экспериментов, особенно опросы, направлены на изучение сознания и говорят в первую очередь об устройстве и функционировании именно сознания и лишь опосредованно – о языке. Автор постфактум оценил представленные в первой статье опыты экспериментирования как следствия развития первой гипотезы, тогда как вторая статья, продолжая развитие первой гипотезы, предполагает важность подключения к исследованиям второй гипотезы.

Для компактного изложения материала в рамках заявленной целевой установки автор решил не актуализировать сугубо диахроническую логику подачи материала, которая была бы призвана отразить движение от стихийного экспериментирования к осознанию его рациональности. (Апробация названного сюжета осуществлена автором на международной конференции «Экспериментальные исследования языка и речи. Традиции и инновации» 3 – 5 сентября 2015 г. в Томском университете (<http://conference.tsu.ru/solas>) в докладе «Принципы экспериментальных исследований в научной школе "Социально-когнитивное функционирование русского языка». – *Прим. автора*). Настоящая статья написана на основе данного доклада. Другими словами, это движение можно охарактеризовать как переход от конкретных частных исследований к выявлению в них общих принципов. Линию «от общего» автор также решил не доводить до крайности, поскольку сугубо дедуктивное описание родило бы представление о том, что серия экспериментов была подчинена некоторому изначальному замыслу, детерминированному определенной идеологией. Стремясь сгармонизировать два сюжетобразующих принципа (от конкретной истории и от общих принципов), прибегаем к их компромиссу – прерывистой композиции: сначала представим очерк наиболее общих методологических идей, потом – их проекцию на конкретные опыты экспериментирования, осуществленные представителями школы на разном материале, представление общих особенностей методики и технологии, и наконец, в заключительной части – второй цикл обобщения как развитие идей, заявленных в первой части. (Такую композицию обосновывают и общие соображения. По К. Попперу, наблюдения сами по себе не рождают теории: без ее предшествования непонятно, за чем наблюдать и как наблюдать [24, с. 66]. Теория первична по отношению к гипотезе, а гипотеза – по отношению и к наблюдениям, и к эксперименту. Обсуждение данного вопроса будет продолжено в заключительной части статьи. – *Прим. автора*).

2. Эксперименты научной школы «СКФРЯ» и методические принципы, вытекающие из них

В соответствии с избранным сюжетом для данной статьи дальнейшее изложение далее структурируется следующим образом: перечисляются и кратко характеризуются основные виды экспериментов, апробированные автором и другими представителями научной школы «СКФРЯ», начиная с 70-х гг. прошлого столетия. Характеризуя далее эксперименты, автор не ставит задачи представления их частных и деталей (хотя понимает их роль в экспериментальных исследованиях), целевые установки статьи предполагают другие акценты – актуализацию таких моментов эксперимента, которые имеют перспективу использования в каких-либо последующих исследованиях. Прежде всего это представление причин выбора именно такого эксперимента и вытекающих из него методологических и методических следствий.

Ономасиологические эксперименты: Речевая номинация предметов, не имеющих устойчивых нормативных названий в русском языке [7; 10]. Эксперимент осуществлялся путем предъявления испытуемым рисунка предмета с заданием назвать его или его части, в форме заполнения пропуска в контексте, в котором этот предмет (его часть) ситуативно актуализирован. Например:

*Я покрутил... и поставил нужное время
Яблоко я держал за..., а грушу за....*

*Нажав на ...умывальника, я убедился, что в нем нет воды
Достав спичку, я чиркнул по ... спичечного коробка*

Научные результаты представлены в диссертации «Система номинации конкретных предметов в русском языке» [10] и многочисленных статьях автора, например [11].

Другой вариант ономаσιологического эксперимента, в котором испытуемым предлагалось назвать ряд предметов, изображенных на рисунке, названия которых, по нашему предположению, должны быть им неизвестны. В их числе были изображения саксальной сойки, кулика-сороки, элеутерококка, цветка женьшеня и др. Эксперимент предполагал выяснение механизма возникновения новообразований: испытуемые должны были заполнить пропуски в предложениях, воссоздающих ситуацию встречи с новым предметом: «*Вчера в лесу я впервые встретил...*»; «*Я заметил, что на берегу нашей реки обитает много птиц и среди них...*» [16, с. 8].

Деривационные и мотивационные эксперименты, направленные на проверку гипотезы о формировании означаемого речевого слова в речевом потоке. Данный процесс трактуется нами как базовый компонент структуры непрерывного деривационно-мотивационного процесса [8; 9]. Приводим пары фраз, призванные подтвердить или опровергнуть гипотезу.

С детского сада зарядил, Хочу учиться в школе. Во ведь какой .....уродился!; С детского сада зарядил, Хочу учиться в музыкальной школе. Во ведь какой .....уродился!

Элочка очень любила романы. Бывают же на свете такие....; Элочка очень любила романсы. Бывают же на свете такие.... ; Элочка очень любила стихи. Бывают же на свете такие....

У Пети только рыбки на уме. И друзья у него одни...; У Пети только лошади на уме. И друзья у него одни....

Итак, Петя, теперь ты каменщик, это значит, что теперь ты.....; Итак, Петя, теперь ты шифовальщик, это значит, что теперь ты.....

Результаты эксперимента показали, что означаемое номинативной единицы во многих случаях не дано изначально («до речи», а формируется в ее ходе на основе текстовых суппозиций. Результаты экспериментов представлены в докторской диссертации «Динамический аспект лексической мотивации» [6], монографии [6] и кандидатских диссертациях Е. Г. Гусар [17], К. И. Бринева [3], Т. И. Киркинской [20].

Исследования прогностического потенциала слова в тексте

Эксперимент заключался в заполнении испытуемыми пропуска слова в тексте. Гипотеза, как и в первом из представленных в данной серии экспериментов, – формирование означаемого в речевом потоке. Онтологическая предпосылка иллюстрируется в типовой речевой ситуации: *если лектор, например, забыл нужное слово, и оно вертится у него ..., то студенты ...с места могут его ... (Пример-импровизация из нашего устного доклада на конференции, названной в примеч. 4 – Прим. автора).*

Гипотеза представлена в варианте: у разных словоформ в тексте разный прогностический потенциал, это зависит как от самого слова (типа слова) как потенциальной словарной единицы, так и от особенностей контекста реализации его потенциала. В экспериментах последующих поколений гипотеза усложнялась вовлечением лингвоперсоналогического фактора, связанного с влиянием на результаты выбора субъекта, – особенностей языковой личности автора речевого произведения или его реципиента, далее этот фактор будет представлен в статье при характеристике экспериментов Л. Г. Ким [14; 18].

Восстановление пропущенного слова носит регулярный и массовый характер и может быть воспроизведен на любом тексте. Например, на отрывке из текста И. С. Тургенева «Стихотворение в прозе «Собака».

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря. Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза. И я тоже гляжу ей глаза. Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю. Я понимаю, что в это мгновенье и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек.

На втором этапе эксперимента с данным отрывком в нем были пропущены отдельные словоформы (наречия), отмеченные многоточием *Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря. Собака сидит передо мною – и смотрит мне ... в глаза. И я ... гляжу ей в глаза. Она ... хочет сказать мне что-то. Она ..., она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю. Я понимаю, что в ... мгновенье и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой. Мы тождественны; в каждом из нас ...и светится тот же трепетный огонек.*

Испытуемым предлагалось их восстановить.

Эксперимент в принципе подтверждает гипотезу – у разных текстовых лексем разный прогностический потенциал. Например, в отрывке *в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонек* у словоформы *горит* он выше, чем у словоформы *светится*. У разных типов лексем разный дотекстовый прогностический потенциал. Скажем, у прилагательного *слабый* выше, чем у прилагательного *трепетный*. Было бы важным провести сплошной анализ текста (с пропуском поочередно) каждой словоформы, таким образом можно выявить разные текстовые и лексические факторы, влияющие на прогностическое функционирование лексики в тексте.

Результаты эксперимента представлены в диссертациях: И. А. Лопатиной [22], отчасти и в другом варианте – В. И. Тармаевой [26], [15], а также в разделе коллективной монографии «Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка» [9].

Семасиологические и интерпретационные эксперименты

Выявляется содержание, связываемое со словом или текстом рядовыми носителями русского языка. Гипотеза относительно лексики, проверяемая экспериментом: реальное содержание, аккумулируемое словом в стихийной речевой практике, отличается от нормативного содержания, описываемого и/или предписываемого толковыми словарями.

Результаты данных экспериментов представлены в «Словаре обыденных толкований русских слов. Лексика природы» [25]; статье [11]. Развитие идеи словаря обыденных толкований – разноязычный сопоставительный словарь, в котором одно и то же слово (*волк, мышь, роза* и т. п.) толкуют, проводят через свободные ассоциации и др. носители разных языков [12; 14].

Частная гипотеза для экспериментов, направленных на выявление реального содержания терминов. Реальное содержание, которое хранится в голове у носителей языка, отличается от того содержания, которое школьнику и студенту «вменяют» лекции преподавателей, учебники, официальные справочники. Вариативность содержания порождает явление, которое мы обозначили метафорой «разорванное образовательное пространство». Для изучения этой проблемы при школе «СКФРЯ» создан научно-образовательный центр (НОЦ) «Обыденная семантика терминов различных наук». В настоящее время коллектив школы «СКФКЯ» работает над «Словарем обыденных толкований политических терминов».

Особую разновидность семасиологических экспериментов представляют опыты измерения семантического расстояния между лексическими единицами с помощью ассоциативного эксперимента [13; 28]. Такая постановка вопроса – прямое следствие представлений о высокой степени изоморфности отношений в языковой системе и их отражении в языковом сознании. Эксперимент вводит в эту корреляцию существенный нюанс: семантическое расстояние, выявляемое в ассоциативном эксперименте, существует в первую очередь не в пространстве собственно значений как отражения их внеязыковых коррелятов и не в сфере системных значимостей слова, а в пространстве культурных значений (концептов). На концептном уровне по данным эксперимента лексемы, например, *бегемот* и *гиппопотам*, *конь* и *лошадь* не тождественны по содержанию.

Интерпретационные эксперименты направлены на выявление интерпретационного потенциала текста и пределов его варьирования. Их предмет: текст в сознании адресата, в пространстве его восприятия и понимания. Гипотеза: вариативность интерпретации зависит как от специфики самого текста, так и особенностей интерпретирующей способности языковой личности испытуемого-интерпретатора. По этой причине в полях, образуемых вариантами интерпретации одного текста, проявляются как центробежная, так и центростремительная тенденции. При этом фактор текста сдерживает уход интерпретационного поля в бесконечность субъективной интерпретации [14; 18; 19].

Эксперименты в области письменной речи

Эксперименты направлены на выявление роли орфографии и пунктуации в восприятии и понимании текста. Гипотеза: смыслоформирующая роль орфографии и пунктуации сильно преувеличивается в практике школьного преподавания русского языка (в силу потребности мотивировать изучение сложных правил). Влияние пунктуационного и орфографического факторов на понимание текста при его естественном (беглом) чтении – не аксиома и не доказанная теорема, а гипотеза, нуждающаяся для своего обоснования в системных и массовых экспериментальных исследованиях.

Пример такого эксперимента. Испытуемым предъявляется текст для прочтения. Например, такой:

От Ивана Петина ушла жена. Да как ушла!.. Прямо как в старых добрых романах – бежала с офицером. Иван приехал из дальнего рейса, загнал машину в ограду, отомкнул избу... И нашел на столе записку: «Иван, извини, но больше с таким пеньком я жить не могу. Не ищи меня. Людмила».

В эксперименте заключительная подпись предъявлялась с иной пунктуацией: вместо точки перед ней ставилась либо запятая, либо никакого знака, либо тире. Заметим при этом, что запятая должна по школьной логике задать иной смысл.

В некоторых вариантах лабораторной фразы предлагались вопросы по содержанию упомянутой в тексте записки: Как звали жену Ивана?, 2) Перескажите своими словами смысл записки жены Ивана, 3) Постарайтесь по памяти дословно передать записку жены Ивана.

Более сложный вариант эксперимента. Испытуемым предъявляется текст в разном пунктуационном оформлении, как нормативном, так и ненормативном. Например: Во фрагменте текста из «Расказа» Шукшина были сделаны более 10 отклонений от нормативной пунктуации.

От Ивана Петина ушла жена. Да как ушла! (..) Прямо /,/ как в старых /,/ добрых романах (/:/) бежала с офицером. Иван приехал из дальнего рейса, загнал машину в ограду, отомкнул избу (...) И нашел на столе записку:

«Иван(.) извини, но больше с таким пеньком /,/ я жить не могу. Не ищи меня(/,/) Людмила». Огромный Иван (.) не оглянувшись (.) грузно сел на табуретку (/,) как от удара в лоб. Он /,/ почему-то /,/ сразу понял, что никакая это /-/не шутка, это (-) правда (в круглых скобках снятый знак препинания, в косых – добавленный, в косых и прямых – замененный). *Результат. При беглом чтении в приведенном тексте не были замечены отклонения от авторско-редакторской и просто школьной пунктуации (даже в том случае, если бы их ввести в «обвальном количестве»). (Рефлексии по поводу данного результата приводят к методологической реплике иного порядка. Статус эксперимента могут приобретать некоторые проявления естественного языка и языкового строительства. Например, для обоснования сформулированной выше гипотезы о слабом участии многих знаков препинания в*

реализации коммуникативной функции языка не обязательно проводить серии специальных экспериментов. Современная онлайн-коммуникация не признает (подчас воинственно) орфографические и пунктуационные предписания официальных меморандумов. Иллюстрация из чата: Первый-Ааааа! Мега перец! Брагишка Пен-Пен! а2kat- Молодцом держался) Второй: Любой бы оторопел при виде "Бешеных Анимешников"^^Alucard- Гтгг) "Организатор" блн) Следующий раз - сам всех соберёшь) А то Нксбалда уже устала угрожать всем^^. Но коммуникативной катастрофы при этом не происходит. «Первый» легко понимает «второго», код онлайн-коммуникации на наших глазах постепенно самонастраивается – Прим. автора).

Результаты орфографических и пунктуационных экспериментов представлены в диссертационных работах О. А. Киселевой и О. В. Тисковой [21; 27].

3. Некоторые методические обобщения, вытекающие из проведенных экспериментов

Часть обобщений уже была представлена выше в кратких комментариях к конкретным экспериментам. В данной части эта линия получает развитие в направлении создания образа целостной методической системы экспериментирования с лексикой и текстами.

1) **Слово в контексте.** Эксперимент – это искусственная (лабораторная) модель реального явления (предмета, процесса, взаимодействия, отношения, структуры), создаваемая в исследовательских целях. Чем ближе модель к реальности, тем достовернее результаты и выводы исследования. Озабоченность данным параметром (достоверностью результатов) – главная интенция экспериментаторов.

Экспериментальная ситуация в наших опытах экспериментирования – фрагмент естественной речевой практики, квант речемыслительной деятельности. Для большего приближения к естественной ситуации экспериментаторы прибегали к различным приемам.

Так, в лексикологических экспериментах испытуемому предъявляется **контекст**, а не изолированное слово или номинативная единица. В ономаσιологическом варианте эксперимента мы не задаем вопросов типа КАК БЫ ВЫ НАЗВАЛИ ЭТОТ ПРЕДМЕТ? Мы предпочитаем моделировать ситуацию обычной номинативной деятельности. Таким образом, контекст выступает в роли единицы стимула, а заполнение пропуска – реакцией.

В семасиологических вариантах эксперимента мы избегаем прямых вопросов и заданий, типа КАКОВО ЗНАЧЕНИЕ ДАННОГО СЛОВА?; ДАЙТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА; ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ПО ЗНАЧЕНИЮ СЛОВО ВОРОНА ОТ СЛОВА ВОРОН?

Предпочтение отдается вопросам **в контексте**. Пример анкеты для упоминаемого выше «Словаря обыденных толкований политических терминов», в котором представлено задание *Завершите фразу*. При этом фразы предлагались в таких формах: **Коррупция** – это.....; *На то это и коррупция, чтобы.....!*; *Какой он коррупционер, если.....?*. Также предлагались задания и вопросы: *Напишите часто встречающуюся Вам фразу, в которой встречается термин корруп-*

ция; Какие слова ассоциируются у Вас со словом коррупция?

2) **Скрытая интенция экспериментатора.** Естественная ситуация в эксперименте, по нашему мнению, предполагает, что испытуемый максимально отключен от светлого поля сознания, его рефлексии спонтанны. Испытуемый не должен знать о цели эксперимента, иначе вольно или невольно он начнет «подыгрывать» экспериментатору. Участие метаязыковой рефлексии ставит испытуемого в позицию экспериментатора. Поэтому в эксперименте с пунктуацией текст предъявляется с установкой на его понимание и запоминание. Текст прочитывается, затем убирается. Понимание проверяется вопросами по содержанию текста, и по ответам на эти вопросы мы делаем выводы об участии пунктуации в естественном чтении. Дополнительные вопросы типа *обращали ли вы внимание на пунктуационные ошибки?, затрудняли ли они понимание текста?* предъявлялись только после ответа на главные вопросы.

3) **Серийность.** Принцип серийности продиктован стремлением экспериментатора соответствовать системному и полевому характеру содержательной стороны языка и языковых явлений. Моделирование системы предполагает системность эксперимента. Она проявляется двояким образом. Во-первых, в серийности и системности речевого материала. Во-вторых, в серийности и системности комплекса заданий, которые предъявляются испытуемому.

4) **Системная организация заданий.** Организация серии лексического материала и заданий задумывается и осуществляется экспериментатором в соответствии с той гипотезой, которую обслуживает эксперимент. Две оси серийности – парадигматическая и синтагматическая. Парадигматика строится на организации вариантов, каждый из которых противопоставлен другому (или другим). Например, гипотеза о разном функционировании в речи мотивированных и немотивированных слов предполагает, что в эксперименте будет ряд вариантов, противопоставляющих **в одной позиции** мотивированные, немотивированные и полумотивированные слова, скажем, такие как в группах 1) *школьник, ученик, студент* или 2) *фрезеровщик, токарь и слесарь*. В соответствии с гипотезой число выходов (реакций), например, слова **учиться** при заполнении пропусков во фразах *На то и школьник, чтобы.....; На то он и ученик, чтобы.....; На то и студент, чтобы... у существительных-стимулов* первой группы будет неодинаковым; так, для *ученик* выходов *учиться* будет больше чем у других (*школьник* и *студент*). Прозрачность намека на инструмент в слове *фрезеровщик* позволяет предположить разную активность мотивирующих слов *фреза* и *фрезеровать* для *фрезеровщик*, *точить* для *токарь* и пестроту реакций на слово *слесарь*. Разная содержательная структура ассоциативного поля у этих слов в приведенных далее фразах должна подтвердить гипотезу: *Какой он токарь, если.....; Какой он фрезеровщик, если.....; Какой он слесарь, если...* Наши данные по этим экспериментам подтвердили заявленные гипотезы, но в разной степени. Выход *учиться* в первой

группе слов примерно одинаков, выход *фрезеровать* был ведущим для *фрезеровщик*, но *точить* для *токарь* имел незначительный выход.

У принципа **парадигматической** организованности в описанном варианте есть выход на более высокие этажи теории эксперимента. Введение в комплект заданий противоположных типов слов позволяет в определенной мере приблизиться к принципу опровержимости (фальсифицируемости) гипотезы, что является, по К. Попперу, признаком ее качества [24].

Синтагматический принцип организации предполагает, что в эксперименте присутствуют несколько этапов, на каждом из которых представлены свои типы заданий. Члены синтагматического ряда вариантов (на синтагматической оси они предстают как этапы) эксперимента могут быть связаны разными отношениями: дополнения, конкретизации, уточнения, развития. В качестве примера разных этапов – представленный выше эксперимент с пунктуацией.

Говоря о серийности, подчеркнем один значимый общетеоретический момент, связанный с формированием групп информантов. В этом аспекте экспериментирования считаем более эффективным движение от инвариантов к вариантам. Так, решая вопрос о составе испытуемых, предпочитаем начинать серию со среднестатистического носителя языка и лишь затем ставить вопрос об организации подвариантов эксперимента, связанных с внутренними оппозициями информантов, например, гендерными, профессиональ-

ными, территориальными и т. п. На наш взгляд, путь серийного экспериментирования «от вариантов» может быстро исчерпать себя при переходе от материала к объяснительным теориям, столкнувшись с ситуацией, описываемой формулой «нельзя объять необъятное». Движение «от инвариантов» имеет, по нашему мнению, больший объяснительный потенциал.

Организация серийности эксперимента имеет много технических нюансов. Один из них следующий. В одной анкете одному испытуемому не должны предъявляться однотипные слова и, напротив, по отношению к одному слову не должно предъявляться несколько разнотипных заданий. В первом случае провоцируется влияние одних ответов на другие и работает фактор аналогии, а не отношения к словам. Во втором случае испытуемый может запутаться, нарушается принцип спонтанности рефлексии.

5) Важной особенностью лексикологических экспериментальных исследований лексики в рамках научной школы «СКФРЯ» является то, что они ориентированы на **прикладной выход**, который в нашем случае представляют словари. Таков словарь [25], проекты других типов словарей: мотивационно-деривационных [5; 7], словарей обыденных толкований политических и юридических терминов, интернет-словаря «Викилексия» [4].

Литература

1. Алпатов В. М. Что и как изучает языкознание? // Вопросы языкознания. 2015. № 3.
2. Беляева М. Ю. Текст и процесс его саморазвития: полипарадигмальность трактовок // Ономастикон с позиций саморегуляции текста. Славянск-на-Кубани, 2013. С. 4 – 10.
3. Бринев К. И. Условия реализации деривационного потенциала слов русского языка (на материале деривационно-ассоциативного эксперимента): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999.
4. Голев Н. Д. «Викилексия» – народный интернет-словарь: инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2014. № 2(6). С. 31 – 68.
5. Голев Н. Д. Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты // Вопросы лексикографии. 2012. № 2. С. 5 – 25.
6. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991.
7. Голев Н. Д. Мотивационно-ассоциативный словарь: теоретические основания и лексикографическая концепция // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3(15). С. 17 – 30.
8. Голев Н. Д. О процессе узуальной и окказионально-компенсирующей номинации предметов в речи // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1975. Вып. 4. С. 72 – 81.
9. Голев Н. Д. От редактора // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка: коллективная монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. 252 с.
10. Голев Н. Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1974 .
11. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыты реализации // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, 2010. С. 205 – 264.
12. Голев Н. Д., Дебрэнн М. М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета: Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013, том 11. Вып. 2 стр. 80-92.
13. Голев Н. Д., Дударева Я. А. Измерение семантического расстояния между словами с помощью ассоциативных методик // Ассоциативное измерение системных отношений в лексике: коллективная монография / отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. Бийск: АГАО, 2012. С. 11 – 36.
14. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Разноязычный словарь как отражение славянского ментально-языкового единства и межкультурных различий // Русин. 2015. № 3(41). С. 39 – 54.

15. Голев Н. Д., Сергеев А. В. Вариативность реализации интерпретационного потенциала текста: экспериментальное исследование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 4(36). С. 126 – 130.
16. Голев Н. Д., Сологуб О. П. Соотношение известного и нового в процессе естественной номинации (на материале народной лексики природы и лингвистического эксперимента в с. Мельникове, Шегарского р-на Томской области) // Русские старожильческие говоры Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 3 – 11.
17. Гусар Е. Г. Роль суппозитивного фактора в деривации означаемого лексической единицы в тексте: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1995.
18. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010.
19. Ким Л. Г., Голев Н. Д. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 144 – 153.
20. Киркинская Т. И. Вариативность русских репродуцированных текстов (системно-функциональный и лингвоперсонологический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
21. Киселева О. А. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
22. Лопатина И. А. Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005.
23. Пересыпкина О. Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998.
24. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания / пер. с англ. К. Р. Поппер. М.: Издательство АСТ; Ермак, 2004. 638 с.
25. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А-М (абрикос-муравей) (478 слов-стимулов) / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово, 2012.
26. Тармаева В. И. Когнитивная гармония как механизм текстовой деятельности (экспериментально-теоретическое исследование русской повествовательной прозы): дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2012.
27. Тискова О. В. Экспериментальное изучение русской пунктуации в функциональном аспекте (на материале интерпретации читающим письменных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
28. Шкуропацкая М. Г. Синонимические отношения слов в русском языке в зеркале их ассоциативных полей // Филология и человек. 2011. № 4. С. 91 – 101.
29. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 24 – 39.

Информация об авторе:

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета, ngolev@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 04.03.2016 г., принята к печати 20.06.2016 г.

**EXPERIMENTAL RESEARCH OF THE RUSSIAN VOCABULARY
AND TEXTS WITHIN ONE LINGUISTIC SCHOOL: EXPERIENCE OF SUMMARY
AND METHODOLOGICAL REFLECTION IN HINDSIGHT. PAPER 1**

Golev Nikolay D.^{1, @, *}

¹ *Kemerovo State University*
@ ngolev@mail.ru

* The work was supported by the RFH Grant No. 15-04-00311

Abstract: The paper sums up the experimental linguistic research of Russian words and texts carried out by the group of Western Siberia linguists under the supervision of the author of this paper.

The experiments were based on different materials, they used different forms and ways of experimenting. The paper presents the attempt of realizing and reflecting their set as some entity united by the main principles of making experiments and peculiarities of their realization in hindsight.

The paper presents two directions: methodical and methodological. The first direction, presented in Paper 1, consists in the collection and systematization of the positive experience of particular experimenting. As a result of its realization the following principles of experimenting are pointed out and described: word inclusion into the context; seriality; paradigmatic and syntagmatic organization; approximation of the experimental situation to the real speech situations. According to the author, such generalizations can be useful for other researchers to conduct similar experiments.

Keywords: experiment, linguistics, semasiology, lexicography, linguistic research methodology, the principles of linguistic experimentation, L. V. Shcherba.

For citation: Golev N. D. Experimental research of the Russian vocabulary and texts within one linguistic school: experience of summary and methodological reflection in hindsight. Paper 1. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 70 – 78.

References

1. Alpatov V. M. Chto i kak izuchaet iazykoznanie? [What and how does linguistics study?]. *Voprosy iazykoznanii – Questions of linguistics*, no. 3 (2015).
2. Beliaeva M. Iu. Tekst i protsess ego samorazvitiia: poliparadigmal'nost' traktovok [The text and the process of self-development: polyparadigm interpretations]. *Onomastikon s pozitsii samoregulatsii teksta* [Onomasticon from the standpoint of self-regulation text]. Slaviansk-na-Kubani, 2013, 4 – 10.
3. Brinev K. I. *Usloviia realizatsii derivatsionnogo potentsiala slov russkogo iazyka (na materiale derivatsionno-assotsiativnogo eksperimenta)*. Diss. kand. filol. nauk [Conditions for the realization of derivational potentials of words in Russian (based on the derivational-associative experiment). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 1999.
4. Golev N. D. «Wikileksiia» – narodnyi internet-slovar': innovatsionnyi leksikograficheskii proekt [Wikilexia – a popular online dictionary: a lexicographical innovation project]. *Voprosy leksikografii – Problems of lexicography*, no. 2(6) (2014): 31 – 68.
5. Golev N. D. Derivatsionnye assotsiatsii russkikh slov: teoreticheskii i leksikograficheskii aspekty [Derivational Associations of Russian words: theoretical and lexicographic aspects]. *Voprosy leksikografii – Problems of lexicography*, no. 2 (2012): 5 – 25.
6. Golev N. D. *Dinamicheskii aspekt leksicheskoi motivatsii*. Diss. doktora filol. nauk [The Dynamic aspect of lexical motivation. Dr. filol. Sci. Diss.]. Ekaterinburg, 1991.
7. Golev N. D. Motivatsionno-assotsiativnyi slovar': teoreticheskie osnovaniia i leksikograficheskaia kontseptsiiia [Motivational and associative vocabulary: theoretical basis and lexicographic concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Tomsk state University. Philology*, no. 3(15) (2011): 17 – 30.
8. Golev N. D. O protsesse uzual'noi i okkazonal'no-kompensiruiushchei nominatsii predmetov v rechi [About the process of language usage and occasional-compensating nomination of items in the speech]. *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniia* [Actual problems of lexicology and word formation]. Novosibirsk: Izd-vo NGU, Iss. 4 (1975): 72 – 81.
9. Golev N. D. Ot redaktora [From the editor]. *Ocherki po lingvisticheskoi determinologii i derivatologii russkogo iazyka* [Essays on linguistic determinology and derivatology of the Russian language: Collective monograph]. Ed. Golev N.D. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998, 252.
10. Golev N. D. *Sistema nominatsii konkretnykh predmetov v russkom iazyke*. Diss... kand. filol. nauk [The System of nomination of concrete objects in the Russian language. Cand. filol. Sci. Diss.]. Tomsk, 1974.
11. Golev N. D. Slovar' obydennykh tolkovanii russkikh slov: kontseptsiiia, proekt, opyty realizatsii [The Dictionary of ordinary interpretations of Russian words: concept, draft, implementation experiences] *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Chast' 3: Kollektivnaia monografiia / Otv. red. N. D. Golev*; [Everyday metalinguistic consciousness: ontological and epistemological aspects. Part 3: Collective monograph] Ed. N. D. Golev. GOUVPO «Kemerovskii gosudarstvennyi universitet» – Kemerovo, 2010, 205 – 264.
12. Golev N. D., Debrenn M. M. Raznoiazychnyi sopostavitel'nyi slovar' obydennoi semantiki bionimov: kontseptsiiia, leksikograficheskii proekt i opyt ego realizatsii [Multi-lingual comparative dictionary of everyday semantics of bionyms: the concept of a lexicographic project and the experience of its implementation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. – Bulletin of Novosibirsk state University: Series linguistics and intercultural communication*, 11, no. 2 (2013): 80 – 92.
13. Golev N. D., Dudareva Ia. A. Izmerenie semanticheskogo rasstoianiia mezhdu slovami s pomoshch'iu assotsiativnykh metodik [Measuring semantic distance between words using associative techniques]. *Assotsiativnoe izmerenie sistemnykh otnoshenii v leksike* [Associative dimension of systemic relations in the lexicon: the collective monograph]. Ed. Skuropatskaya M. G. Biisk: FGBOUVPO «AGAO», 2012, 11 – 36.
14. Golev N. D., Kim L. G., Stevanovich S. V. Raznoiazychnyi slovar' kak otrazhenie slavianskogo mental'no-iazykovogo edinstva i mezhkul'turnykh razlichii [Multilingual dictionary as a reflection of Slavic mental-linguistic unity and cultural differences]. *Rusin – Rusin*, no. 3(41) (2015): 39 – 54.
15. Golev N. D., Sergeev A. V. Variativnost' realizatsii interpretatsionnogo potentsiala teksta: eksperimental'noe issledovanie [Variability of implementation of the interpretive potential of the text: an experimental study]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo state University*, no. 4 (2008): 126 – 130.
16. Golev N. D., Sologub O. P. Sootnoshenie izvestnogo i novogo v protsesse estestvennoi nominatsii (na materiale narodnoi leksiki prirody i lingvisticheskogo eksperimenta v s. Mel'nikove, Shegarskogo r-na Tomskoi oblasti) [The ratio of the known and new natural nominations (based on the national vocabulary and the linguistic nature of the experiment in Melnikovo village, Shegarsky District, Tomsk region)]. *Russkie starozhil'cheskie govory Sibiri* [Russian old resident dialects of Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1990, 3 – 11.

17. Gusar E. G. *Rol' suppozitivnogo faktora v derivatsii oznachaemogo leksicheskoi edinitsy v tekste*. Diss. kand. filol. Nauk [The role of the suppositive factor in the derivation of the signified of lexical units in the text. Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 1995.
18. Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie*. Diss. doktora filol. nauk [Variable-interpretational functioning of the text: a theoretical and experimental study. Dr. filol. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2010.
19. Kim L. G., Golev N. D. Ob otnosheniakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma [About the relationship between the addressee, the author, and the text in the paradigm of linguistic interpretationism]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal – Siberian philological journal*, no. 1 (2008): 144 – 153.
20. Kirkinskaia T. I. *Variativnost' russkikh reproduktivnykh tekstov (sistemno-funktsional'nyi i lingvopersonologicheskii aspekty)*. Diss. kand. filol. nauk [Variability of Russian reproduced texts (systemic, functional and lingvophilosophical aspects). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 2004.
21. Kiseleva O. A. *Russkaia orfografiia v kommunikativnom aspekte (eksperimental'noe issledovanie)*. Diss. kand. filol. nauk [Russian spelling in the communicative aspect (experimental study). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 2002.
22. Lopatina I. A. *Eksperimental'noe issledovanie prognosticheskogo funktsionirovaniia tekstovykh edinits (na materiale russkogo iazyka)*. Diss. kand. filol. nauk [Experimental investigation of the predictive functioning of the textual units (in the Russian language). Cand. filol. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2005.
23. Peresyapkina O. N. *Motivatsionnye assotsiatsii leksicheskikh edinits russkogo iazyka (leksikograficheskii i teoreticheskii aspekty)*. Diss. kand. filol. nauk [The motivational association of the lexical units of the Russian language (theoretical and lexicographical aspects). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 1998.
24. Popper K. R. *Predpolozheniia i oproverzheniia: Rost nauchnogo znaniia* [Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo ACT»: ZAO NPP «Ermak», 2004, 638.
25. *Slovar' obydennykh tolkovanii russkikh slov. Leksika prirody: v 2 t. T. 1: A-M (abrikos-muravei) (478 slov-stimulov)* [Dictionary of Russian interpretations of everyday words. Nature Vocabulary. Vol. 1: A-M (apricot-ant) (478 words-stimuli)]. Ed. Golev N. D. Kemerovo, 2012.
26. Tarmaeva V. I. *Kognitivnaia harmoniia kak mekhanizm tekstovoi deiatel'nosti (eksperimental'no-teoreticheskoe issledovanie russkoi povestvovatel'noi prozy)*. Diss. doktora filol. nauk [Cognitive harmony as a mechanism for text work (experimental and theoretical study of the Russian narrative prose). Dr. filol. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2012.
27. Tiskova O. V. *Eksperimental'noe izuchenie russkoi punktuatsii v funktsional'nom aspekte (na materiale interpretatsii chitaiushchim pis'mennykh tekstov)*. Diss. kand. filol. nauk [Experimental study of Russian punctuation in the functional aspect (based on the interpretation of reading written texts). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 2004.
28. Shkuropatskaia M. G. Sinonimicheskie otnosheniia slov v russkom iazyke v zerkale ikh assotsiativnykh polei [Synonymic relations of words in the Russian language in the mirror of their associative fields]. *Filologiya i chelovek – Philology and man*, no. 4 (2011): 91 – 101.
29. Shcherba L. V. O troiakom aspekte iazykovykh iavlenii i ob eksperimente v iazykoznanii [On the threefold aspect of language phenomena and about the experiment in linguistics]. *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'*. [Language system and speech activity]. Moscow: Nauka, 1974, 24 – 39.

Received 04.03.2016, accepted 20.06.2016.